Н. Лазаревскій.

Отвѣтственность за убытки,

ПРИЧИНЕННЫЕ

ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ.

Догматическое изслѣдованіе.

БИБЛІОТЕКА
[illegible]

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Спб. акц общ. печатнаго и писчебум. дѣла въ Россіи „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21
1905.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1512
29

НЕ КОПИРОВАТЬ
БИБЛІОТЕКА
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ
ПО ДѢЛАМЪ МѢСТНАГО ХОЗЯЙСТВА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе XIV

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, какъ представителей казны по ея имуществамъ.

СТРАН.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Отвѣтственность за должностныхъ лицъ, какъ за представителей казны по ея имуществамъ, и какъ за органы публичной власти . . . . . 1—5
ГЛАВА ВТОРАЯ. Казна въ Римѣ . . . . . 6—12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Казна у германскихъ народовъ послѣ паденія Западной Римской Имперіи и казна въ феодальную эпоху . . . . . 13—16
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Казна въ Германіи . . . . . 17—40
§ 1. Исторія понятія фиска . . . . . 17—27
§ 2 Разборъ германскаго ученія о фискѣ . . . . . 27—40
ГЛАВА ПЯТАЯ. Казна во Франціи . . . . . 41—67
§ 1. Дореформенная эпоха . . . . . 41—52
§ 2. Переходная эпоха . . . . . 52—61
§ 3 Настоящее время . . . . . 61—67
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Казна въ Италіи . . . . . 68—71
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Казна въ Англіи . . . . . 72—77
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Отвѣтственность казны на Западѣ за убытки, причиненные должностными лицами, какъ представителями казны по ея имуществамъ . . 78—92
§ 1. Троякое разрѣшеніе вопроса о подсудности казны . . . . 78—80
§ 2. Германская система отвѣтственности казны . . . . . 80—82

стран.

§ 3. Французская система отвѣтственности казны . . . . . 82—89
§ 4. Англійская система отвѣтственности казны . . . . . 89—90
§ 5. Общіе выводы . . . . . 90—92
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Подсудность казны въ Россіи по земельнымъ дѣламъ . . . . . 93—113
§ 1. До Екатерины II . . . . . 93— 97
§ 2. Учрежденіе о губерніяхъ . . . . . 97—102
§ 3. Именной указъ 19 августа 1799 г. . . . . 102—106
§ 4. Сенатскій указъ 22 сентября 1827 г. . . . . 107—113
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Отвѣтственность казны въ дѣлахъ по недвижимымъ имуществамъ . . . . . 114—115
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Исторія подсудности казны по дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ и обязательствъ . 116—119
ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. Старая сенатская практика по вопросу объ отвѣтственности казны въ области обязательственныхъ отношеній . . . . . 120—124
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Дореформенное законодательство по вопросу объ отвѣтственности казны въ отношеніяхъ обязательственныхъ . . . . . 125—129
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Суррогаты отвѣтственности казны въ нашемъ дореформенномъ правѣ . . . . . 130—133
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Постановленія дѣйствующаго русскаго законодательства по вопросу объ отвѣтственности казны за убытки, причиненные чиновниками, какъ представителями казны по ея имущественнымъ сдѣлкамъ . . . . . 134—139
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Соображенія, приводимыя Гражд. Кассаціоннымъ Департаментомъ Пр. Сената въ пользу отвѣтственности казны за чиновниковъ, какъ представителей казны по ея имуществамъ . . . . . 140—146
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Какимъ образомъ въ Россіи установилась отвѣтственность казны за убытки, причиненные должностными лицами, какъ представителями казны по ея имуществамъ . . . . . 147—158
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Особый случай отвѣтственности казны: отвѣтственность за просрочку . . . . . 159—179
§ 1. 12-ти-процентная неустойка . . . . . 159—171
§ 2. Проценты по суммамъ, присужденнымъ изъ казны въ пользу частныхъ лицъ . . . . . 171—179
Заключеніе . . . . . 180—181

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отвѣтственность казны за убытки, причиненные должностными лицами въ области отношеній публично-правовыхъ.

	стран.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Старыя частно-правовыя теоріи	182—193
§ 1. Древнѣйшая исторія вопроса	182—185
§ 2. Теоріи, строившія отвѣтственность казны на постановленіяхъ гражданскаго права объ отвѣтственности за представителя .	185—191
§ 3. Теоріи, выводящія отвѣтственность казны изъ страхового договора	191—193
ГЛАВА ВТОРАЯ. Необходимость публично-правовой точки зрѣнія	194—206
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Теоріи, отрицающія отвѣтственность казны, исходя изъ соображеній публично-правовыхъ . .	207—227
§ 1. Теорія Р. ф.-Моля	207—211
§ 2. Теорія Е. Ленинга	211—215
§ 3. Раздѣльность государства-власти и государства-фиска, какъ основаніе для неотвѣтственности казны	215—220
§ 4. Незаконныя дѣйствія чиновниковъ суть дѣйствія не власти, а частныхъ лицъ	220—226
§ 5. Отвѣтственность казны свяжетъ энергію администраціи, помѣшаетъ отмѣнѣ неправильныхъ дѣйствій и раззоритъ казну .	226—227
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Теоріи, основывающія отвѣтственность казны на дѣйствующемъ публичномъ правѣ . . .	228—242
§ 1. Теоріи Геффтера и Мейстерлина	228—231
§ 2. Теорія Цахаріэ	231—236
§ 3. Теорія органовъ	236—242
ГЛАВА ПЯТАЯ. Какъ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ отвѣтственности казны въ дѣлахъ публично-правовыхъ.	243—259
§ 1. Невозможность догматически вывести изъ постановленій дѣйствующаго законодательства отвѣтственность казны въ дѣлахъ публично-правовыхъ	243—245
§ 2. Съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ подходить къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности казны въ дѣлахъ публично-правовыхъ	245—246

СТРАН.

§ 3. Расширеніе обязанности нести отвѣтственность за предѣлы вины . . . . . 246—252
§ 4. Измѣненія, произошедшія въ общемъ складѣ правительственной дѣятельности . . . . . 252—254
§ 5. Разложеніе ученія о фискѣ . . . . . 255—259
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Прежнія ученія о должности . . . . . 260—266
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Ученіе о должности у современныхъ германскихъ юристовъ . . . . . 267—282
§ 1. Теорія должности у германскихъ писателей „юридической школы“ . . . . . 267—276
§ 2. Ученіе о должности у писателей „органической школы“ . . 276—282
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Существо должности . . . . . 283—296
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Юридическое основаніе для отвѣтственности казны . . . . . 297—309
§ 1. Неправильныя и преступныя должностныя дѣйствія . . . . 297—305
§ 2. Неправильныя дѣйствія, утрачивающія характеръ дѣйствій должностныхъ . . . . . 305—306
§ 3. Отвѣтственность казны за законы и законныя дѣйствія властей. 307—309
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Общая отвѣтственность казны за убытки, причиненные должностными лицами въ дѣлахъ публично-правовыхъ по дѣйствующему праву западно-европейскихъ государствъ . . . . . 310—315
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Нѣкоторые особенные случаи отвѣтственности казны въ дѣйствующемъ правѣ западно-европейскихъ государствъ . . . . . 316—341
§ 1. Отвѣтственность казны за сохранность депозитовъ . . . . . 316—326
§ 2. Отвѣтственность казны за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями чиновниковъ ипотечныхъ учрежденій . . . . . 326—328
§ 3. Отвѣтственность казны за убытки, причиненные дѣйствіями судебныхъ учрежденій . . . . . 328—336
§ 4. Отвѣтственность казны за нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ. 336—338
§ 5. Отвѣтственность казны за цензуру, таможню, за учрежденія по взиманію косвенныхъ налоговъ и за педагогическій персоналъ публичныхъ учебныхъ заведеній. . . . . 338—341
ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. Отвѣтственность казны по дѣйствующему русскому праву . . . . . 342—374
§ 1. Отдѣльные спеціальные законы, устанавливающіе отвѣтственность казны въ дѣлахъ публично-правовыхъ . . . . . 342—346
§ 2. Возникновеніе отвѣтственности казны за сохранность депозитовъ . . . . . 347—364
§ 3. Вознагражденіе невинно-осужденныхъ . . . . . 364—367
§ 4. Отвѣтственность казны за чиновъ ипотечныхъ учрежденій . . 367—369

стран.

§ 5. Расширеніе отвѣтственности казны въ практикѣ Пр. Сената за послѣднее время . . . . . 369—374
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Вліяніе степени вины чиновника на отвѣтственность казны . . . . . 375—382
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Взаимное отношеніе отвѣтственности казны и должностныхъ лицъ . . . . . 383—392
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Отвѣтственность казны передъ иностранцами . . . . . 393—395
Заключеніе . . . . . 396—399

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отвѣтственность должностныхъ лицъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Юридическія основанія отвѣтственности должностныхъ лицъ . . . . . 400—406
ГЛАВА ВТОРАЯ. Основныя начала дѣйствующаго русскаго законодательства по вопросу о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ . . . . . 407—416
§ 1. Основное раздѣленіе вопроса . . . . . 407—408
§ 2. Кто есть должностное лицо въ смыслѣ законовъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за убытки . . . . . 408—416
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Постановленіе матерьяльнаго права по вопросу о гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства . . . 417—436
§ 1. Постановленія русскаго законодательства . . . . . 417—426
§ 2. Право, дѣйствующее въ государствахъ Западной Европы . . 426—433
§ 3. Предѣлы отвѣтственности должностныхъ лицъ. . . . . 433—436
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Отвѣтственность судей за неправильныя дѣйствія . . . . . 437—446
§ 1. Отвѣтственность судей по русскому праву и по законодательству западныхъ державъ . . . . . 437—440
§ 2. Предѣлы отвѣтственности судей . . . . . 440—444
§ 3. Кто именно, и какою стороною своей служебной дѣятельности подходитъ подъ ограниченія отвѣтственности, установленныя для судей . . . . . 445—446
ГЛАВА ПЯТАЯ. Административное толкованіе законовъ . . . 447—454

	стран.
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіями по службѣ	455—465
§ 1. Должностныя лица административнаго вѣдомства	455—462
§ 2. Судьи	463—465
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Субсидіарность отвѣтственности должностныхъ лицъ	466—475
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Совиновность нѣсколькихъ должностныхъ лицъ.—Вина потерпѣвшаго	476—513
§ 1. Общія замѣчанія	476—478
§ 2. Гражданская отвѣтственность чиновника, подписавшаго бумагу, и чиновника, ее скрѣпившаго	478—482
§ 3. Отвѣтственность членовъ коллегіи	482—493
§ 4. Отвѣтственность начальника за дѣйствія своихъ подчиненныхъ	493—498
§ 5. Отвѣтственность подчиненнаго, приведшаго въ исполненіе незаконный приказъ начальника	498—509
§ 6. Вина потерпѣвшаго	509—513
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ Процессуальная постановка отвѣтственности должностныхъ лицъ за убытки, причиненные ихъ неправильными дѣйствіями	514—538
§ 1. Иски къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства	514—534
§ 2. Иски къ судьямъ	535—537
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Процессуальная постановка отвѣтственности должностныхъ лицъ за убытки, причиненные ихъ преступными дѣйствіями	538—567
§ 1. Дѣйствующія основныя начала судопроизводства по преступленіямъ должности	539—542
§ 2. Недостатки современнаго порядка преслѣдованія должностныхъ преступленій	542—548
§ 3. Предложеніе проекта новой редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства	549—553
§ 4. Недостатки предложеній проекта новой Редакціи Устава Уголовнаго Судопроизводства	553—567
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ	568—579
Заключеніе	580—582

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Отвѣтственность самоуправляющихся единицъ.

	стран.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Что такое самоуправляющаяся единица . .	583—638
§ 1. Значеніе этого вопроса для настоящей работы	583—584
§ 2. Родоначальница современныхъ конструкцій самоуправленія, теорія „свободной общины“.	584—591
§ 3. Теоріи, отрицающія государственный характеръ дѣлъ, вѣдаемыхъ органами самоуправленія	591—603
§ 4 Самоуправляющаяся единица, какъ юридическое лицо . . .	603—616
§ 5 Политическія теоріи	616—624
§ 6. Сущность самоуправленія	624—638
ГЛАВА ВТОРАЯ. Постановка въ западныхъ законодательствахъ отвѣтственности за убытки, причиненные органами самоуправленія	639—648
§ 1. Отвѣтственность самоуправляющихся единицъ	639—645
§ 2. Отвѣтственность казны за самоуправляющіяся единицы . .	646—648
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Отвѣтственность самоуправляющихся единицъ по русскому праву	649—685
§ 1. Положенія общія	649—663
§ 2. Отвѣтственность избравшихъ обществъ за растраты	663—675
§ 3. Отвѣтственность общества по порученнымъ ему дѣламъ государственнаго управленія	675—685
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Отвѣтственность общинъ за убытки, причиненные народными скопищами	686—710
§ 1. Постановленія иностранныхъ законодательствъ	686—700
§ 2. Русское законодательство	700—706
§ 3. На какихъ началахъ должна быть построена отвѣтственность за убытки, причиненные народными скопищами	706—710
Заключеніе.	711—712

Сочиненія, цитируемыя только по фамиліи автора.

Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Томъ I. 1900.

Аффольтеръ. A. Affolter. Studien zum Staatsbegriff.—Archiv für öffentliches Recht. XVII. 1902.

Бернацикъ. Edmund Bernatzik. Die juristische Persönlichkeit der Behörden, zugleich ein Beitrag zur Theorie der juristischen Personen.—Archiv für öffentliches Recht. Томъ V (1890 г.), Heft 2, стр. 169—318 *).

Бертэлеми. H. Bertélemy. Traité élémentaire de droit administratif. 1902.

Бэкэ. Bequet-Laferrière. Répertoir de droit administratif.

Бэльби. Henry Bailby. De la responsabilité de l'Etat envers les particuliers. 1901.

Вель-Дюранъ. Vel-Durand. De la responsabilité des communes en cas de dommages causés par des attrouppements ou rassemblements. 1902.

Гезеръ. Albert Geser. Die zivilrechtliche Verantwortlichkeit der Beamten aus rechtswidrigen Amtshandlungen gegenüber Privaten und gegenüber dem Staate, mit besonderer Berücksichtigung des schweizer. Rechts. Freiburg (Schweiz), 1899.

Гирке. O. Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht. Томы I—III *).

Глассонъ. Glasson. Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires de l'Angleterre. Томы I—IV. 1882 г., т. V—VI. 1883 г.

Дарестъ. Dareste. La justice administrative en France. 1898.

Деліусъ. Delius. Die Haftpflicht der Beamten. Berlin. 1901.

Докъ. Dock. Die Haftung des Staates aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten. Archiv für öffentliches Recht. 1901.

Іеллинекъ. Georg Iellinek. System der subjektiven öffentlichen Rechte. 1892 *).

Клевицъ. Adolf Klewitz. Die Entschädigungsansprüche aus rechtswidrigen Amtshandlungen, unter Berücksichtigung des Entwurfs eines deutschen bürgerlichen Gesetzbuchs. 1891 *).

Лаферріэръ. E. Laferrière. Traité de la juridiction administrative. Томы I—II. 1896 *).

Ленингъ. Edg. Löning. Die Haftung des Staats aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten nach deutschem Privat- und Staatsrecht. 1879 *).

Майеръ (герм.). Otto Mayer. Deutsches Verwaltungsrecht. Томы I—II. 1896. *)

Майеръ (франц.). Otto Mayer. Theorie des französischen Verwaltungsrechts. 1886. *).

Матайя. Mataja. Das Recht des Schadenersatzes vom Standpunkt der Nationalökonomie. 1888.

*) Другія сочиненія того же автора или его однофамильцевъ цитируются полнымъ заглавіемъ.

Мауčка. Dr. Josef Mauczka. Der Rechtsgrund des Schadenersatzes ausserhalb bestehender Schuldverhältnisse. 1904.

Мишу 1895 г. Michoud. De la responsabilité de l'État à raison des fautes de ses agents.—Revue de droit public 1895 г., т. I, стр. 401—429 и т. II стр. 1—31 и 251—285. *)

Мишу (1897 г.) Michoud. De la responsabilité des communes à raison des fautes de leurs agents. Revue de droit public. 1897 г., томъ I, стр. 41—84 *).

Мотивы къ В. G. B.—Motive zu dem von der ersten Kommission ausgearbeiteten Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuches. Томы I—V. 1888.

Opiy. M. Hauriou. Précis de droit administratif et de droit public général. Изданіе 1903 г. *)

Перро. Perreau. De la responsabilité envers les particuliers des fonctionnaires administratifs. 1894.

Пилоти. Piloty. Die Haftung des Staates für rechtswidrige Handlungen und Unterlassungen der Beamten bei Ausübung staatlicher Hoheitsrechte. Annalen des deutschen Reichs. 1888.

Планкъ. Bürgerliches Gesetzbuch, nebst Einführungsgesetz, erläutert von Dr. G. Planck. Томъ I цитируется по 3-ему изданію 1903 г., остальные томы по изданію „первому и второму".

Рожэ. Roger. De la responsabilité civile de l'État. 1900.

Симонэ. J. B. Simonet. Traité élémentaire de droit public et administratif. 1893.

Стифенъ. Stephen. Commentaries on the laws of England. Томъ I—IV. 1903.

Сурда. Sourdat. De la responsabilité ou de l'action en dommages-intérêts en dehors des contrats. 1887. Томы I—II.

Тимофеевскій и Кузнецовъ. Сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія должности. Составили Тимофеевскій и Кузнецовъ. Спб. 1896 г.

Цахаріэ. H. A. Zachariae. Ueber die Haftungsverbindlichkeit des Staats aus rechtswidrigen Handlungen und Unterlassungen seiner Beamten. Въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Томъ XIX. 1863 г. Стр. 582—652 *).

Честеръ. A. W. Chaster. The powers, duties and liabilities of executive officers. 1899.

Шанте-Грелле и Пиша. Chanté-Grellet et Pichat. Статья „Fonctionnaires publics" въ Répertoir de droit administratif Bequet-Laferrière. Томъ XVII, 1900.

Штенгель. K. v. Stengel. Die Haftung des Staats für den durch seine Organe und Beamten Dritten gegenüber zugefügten Schaden.—Annalen des Deutschen Reichs. 1901.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное развитіе государственной дѣятельности создаетъ безчисленную массу точекъ соприкосновенія обывателя съ органами власти или съ органами хозяйственныхъ предпріятій казны. Существеннѣйшіе интересы обывателей оказываются ввѣренными должностнымъ лицамъ или поставленными въ зависимость отъ дѣйствій этихъ лицъ. При такихъ условіяхъ, при несовершенствѣ всѣхъ человѣческихъ учрежденій вообще и при способности каждаго человѣка совершать ошибки эти постоянныя сношенія обывателей съ органами государства создаютъ широкую возможность причиненія убытковъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, и какъ это всѣмъ извѣстно, на дѣлѣ подобные убытки не рѣдкость.

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, имѣющій громадное практическое значеніе: на кого должны падать эти убытки?—должны ли они возмѣщаться государствомъ?—или тѣмъ должностнымъ лицомъ, которое причинило ихъ своими дѣйствіями?—или же наконецъ эти убытки долженъ безропотно переносить обыватель, и въ нихъ надо видѣть несчастіе, „которому человѣкъ подвергается или вслѣдствіе несовершенства своей природы или вслѣдствіе неисповѣдимыхъ судебъ Верховнаго Промысла“, какъ это находила одна изъ нашихъ законодательныхъ комиссій?

Не смотря на существенное жизненное значеніе этого вопроса, онъ все еще не получилъ научно-обоснованнаго отвѣта. Попыткою дать такой отвѣтъ и является настоящая работа.

Причина неразработанности вопроса, на кого должны падать убытки, причиненные неправильными должностными дѣйствіями, повидимому обусловливается тѣмъ, что разрѣшеніе этого вопроса само находится въ зависимости отъ предварительнаго разрѣшенія цѣлаго ряда другихъ вопросовъ; нѣкоторые изъ нихъ входятъ въ область гражданскаго права, таковы напр., что такое вообще возмѣщеніе и разложеніе вреда?—при какихъ условіяхъ возможна отвѣтственность за чужія дѣйствія?—возможна ли и когда именно отвѣтственность за простое причиненіе вреда безъ наличности вины? Другіе же

предварительные вопросы входятъ въ область государственнаго права, напр: что такое казна?—въ чемъ существо юридическихъ отношеній между чиновникомъ и государствомъ съ одной стороны, и между тѣмъ же чиновникомъ и обывателемъ—съ другой? По скольку убытки причинены дѣйствіями органовъ самоуправленія, необходимо выяснить, что такое самоуправленіе, въ чемъ существо его отличія отъ коронной администраціи.

Не смотря на то, что всѣ эти вопросы давно уже останавливаютъ на себѣ вниманіе науки права, по большинству изъ нихъ не существуетъ теоріи, которая бы пользовалась общимъ признаніемъ Для того, чтобы сознательно остановиться на какой либо изъ существующихъ теорій и вообще для того, чтобы составить себѣ научно обоснованное мнѣніе по всѣмъ указаннымъ выше вопросамъ, относящимся къ столь разнороднымъ областямъ права, необходимо произвести работу, которая при современномъ состояніи науки для одного человѣка невыполнима.

Такимъ образомъ, получается положеніе, повидимому безвыходное.

Но жизнь требуетъ отъ науки теоретически обоснованнаго отвѣта на вопросъ, какой порядокъ отвѣтственности за убытки, причиненные должностными дѣйствіями, соотвѣтствуетъ существу дѣла и является справедливымъ и цѣлесообразнымъ.

Намъ кажется, что попытаться дать этотъ отвѣтъ можно.

Специфическая особенность этого вида отвѣтственности за вредъ по сравненію съ тѣмъ видомъ отвѣтственности, который вообще имѣетъ въ виду гражданское право, сводится единственно къ тому, что тутъ къ аналогичнымъ имущественнымъ отношеніямъ привходитъ то условіе, что убытки причиняются не частными лицами однимъ другому, а органомъ власти лицу, этой власти подчиненному. Поэтому общія начала отвѣтственности за вредъ можно прямо заимствовать у цивилистовъ, взявъ у нихъ готовыми тѣ теоріи, которыя въ данное время пользуются наибольшимъ авторитетомъ,—и затѣмъ эти общія начала слѣдуетъ такъ или иначе видоизмѣнить, сообразно привходящимъ публично-правовымъ элементамъ разсматриваемаго вида отвѣтственности.

Такимъ образомъ, дѣло сводится къ установленію юридической природы отношеній, существующихъ между государственною властью или ея органомъ съ одной стороны и обывателемъ съ другой.

Когда удастся установить юридическую природу этихъ отношеній въ дѣлахъ той или другой категоріи (въ дѣлахъ фиска, въ дѣлахъ по осуществленію полномочій власти, въ дѣлахъ, порученныхъ органамъ самоуправленія), и когда затѣмъ удастся выяснить, какъ эта юридическая природа должна отразиться на порядкѣ возмѣщенія вреда, причиненнаго неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, то можно будетъ дать дѣйствительно научно обоснованный отвѣтъ на

вопросъ, какой порядокъ отвѣтственности за убытки, причиненные этими дѣйствіями, вообще является справедливымъ и цѣлесообразнымъ.

Но помимо этой чисто теоретической точки зрѣнія, отвѣтственность за убытки, причиненные должностными дѣйствіями, можетъ разсматриваться съ точки зрѣнія практической во первыхъ въ смыслѣ разрѣшенія на почвѣ нынѣ дѣйствующаго права отдѣльныхъ возникающихъ на практикѣ случаевъ, а во вторыхъ въ смыслѣ выясненія условій и способовъ немедленнаго осуществленія того порядка отвѣтственности, который представляется правильнымъ съ теоретической точки зрѣнія.

Разрѣшеніемъ на почвѣ дѣйствующаго права отдѣльныхъ казусовъ мы задаемся лишь въ немногихъ главахъ.

Что же касается установленія той отвѣтственности казны за убытки, причиненные должностными лицами, которая намъ кажется единственно правильною, то мы не можемъ считаемъ для Россіи соотвѣтствующую реформу очередною.

Не говоря уже о реформѣ политической, выдвинутой теперь на первую очередь,—ближайшими затѣмъ задачами законодательства очевидно являются предупрежденіе возможности нарушенія правъ обывателей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это наблюдается въ настоящее время, и устраненіе административнаго произвола, являющагося принципіальнымъ отрицаніемъ за обывателями всякихъ вообще правъ. Само собою разумѣется, что на ряду съ неотложностью такихъ реформъ то или иное усовершенствованіе порядка возмѣщенія вреда, причиненнаго неправильными должностными дѣйствіями, можетъ имѣть въ глазахъ законодателя лишь сравнительно второстепенное значеніе.

Но хотя этотъ вопросъ не нуждается въ немедленномъ разрѣшеніи, мы считали практически цѣлесообразнымъ обратить на него вниманіе и положить у насъ начало научной его разработки. Въ свое время онъ потребуетъ своего разрѣшенія, а та разработка вопроса, въ которой приступаютъ подъ давленіемъ необходимости немедленнаго проведенія какой либо реформы, врядъ ли можетъ отличаться строгою научностью, а слѣдовательно и представлять практическую жизненную цѣнность.

Наконецъ, по скольку въ разсматриваемой нами области тѣ или другія положенія могутъ быть признаны твердо установленными наукою права, мы считали своимъ долгомъ примѣнить ихъ къ разбору нѣкоторыхъ изъ проектовъ, разсматриваемыхъ нынѣ въ законодательномъ порядкѣ.

БИБЛІОТЕКА
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ
По дѣламъ мѣстнаго управленія

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, какъ представителей казны по ея имуществамъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность за должностныхъ лицъ, какъ за представителей казны по ея имуществамъ, и какъ за органы публичной власти.

По вопросу объ отвѣтственности казны за убытки, причиненные неправильными или преступными дѣйствіями должностныхъ лицъ, наше дѣйствующее законодательство не содержитъ никакихъ сколько нибудь общихъ и принципіальныхъ постановленій. Руководящія начала въ этой области установлены Пр. Сенатомъ, который выработалъ слѣдующую, послѣдовательно проводимую имъ теорію.

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица административныхъ управленій являются представителями государственной власти, они *лично* отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершенныя ими во вредъ частнымъ лицамъ безъ законнаго къ тому основанія... Напротивъ того, когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, — отвѣтственность за дѣйствія ихъ, совершенныя съ цѣлью защиты имущественныхъ интересовъ казны, опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки

причиненные ихъ повѣренными при исполненіи порученій согласно съ даннымъ полномочіемъ (ст. 687 т. X ч. 1)“ [1]).

Такимъ образомъ, Сенатомъ установлено и нынѣ послѣдовательно проводится то положеніе, что отвѣтственнымъ передъ обывателями за убытки, причиненные имъ должностными лицами, является или самое должностное лицо, или казна, въ зависимости отъ того, является ли данное должностное лицо представителемъ имущественныхъ интересовъ казны, или же представителемъ государственной власти; въ первомъ случаѣ отвѣтственность за убытки падаетъ на казну, а во второмъ непосредственно на тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя своими неправильными дѣйствіями причинили отыскиваемые убытки.

Установленная кассаціонною практикою отвѣтственность казны за дѣйствія чиновниковъ въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ они являются представителями казны по имущественнымъ сдѣлкамъ, нормируемымъ гражданскимъ правомъ, и личная отвѣтственность чиновниковъ по дѣламъ публично-правового характера, на сколько намъ извѣстно, ни съ чьей стороны возраженій не вызываетъ.

Никто не указывалъ на то, чтобы установившаяся практика въ чемъ либо противорѣчила дѣйствующимъ законамъ. Она, повидимому, находится въ полномъ согласіи съ общимъ духомъ нашего законодательства, стремящагося вполнѣ подчинить государство, какъ казну, какъ фискъ, общему гражданскому (матеріальному и процессуальному) праву и не допускающаго этой подчиненности для государства, какъ публичной власти.

То же разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности казны, какое дано нашимъ Сенатомъ, проводится и въ большинствѣ законодательствъ Западной Европы и признается вполнѣ правильнымъ и западно-европейскою юридическою литературою [2]).

---

[1]) Рѣшенія гражданскаго касс. д-та Правит. Сената 1878 г. № 162, 1875 г. № 490, 1887 г. № 14.

[2]) Дать сколько нибудь полный перечень юристовъ, затрагивавшихъ этотъ вопросъ и дающихъ на него отвѣтъ аналогичный или тождественный съ тѣмъ, который дается Правительствующимъ Сенатомъ, конечно невозможно. Для примѣра упомянемъ, относительно государствъ Германіи: Max Seydel. Bayerisches Staatsrecht II. 1896 г. Стр. 371 (ср. томъ I, стр. 609).

L. v. Stein. Die Lehre von der vollziehenden Gewalt. 1869. Стр. 369.

Rob. v. Mohl. System der Präventivjustiz. 1845, стр. 555.

Bluntschli. Verhandlungen des VI deutschen Juristentags. 1865. I, стр. 45 и слѣд.

Rönne. Staatsrecht der Preussischen Monarchie. III. 1883. стр. 583—585.

Dernburg. Preussisches Privatrecht I. 1894, стр. 110. вын. 16.

Förster. Preussisches Privatrecht I. 1892, стр. 551.

Stobbe. Deutsches Privatrecht III. 1898, стр. 558—559.

Piloty. Die Haftung des Staates für rechtswidrige Handlungen und Unterlassungen der Beamten bei Ausübung staatlicher Hoheitsrechte. Annalen des Deutschen Reichs. 1888. стр. 266.

Словомъ, какъ кажется, всѣми признается, что наша сенатская практика стоитъ въ этой области на высотѣ послѣдняго слова современной науки, что установленные ею принципы, опредѣляющіе отвѣтственность казны и чиновниковъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ существу юридической природы государства, какъ фиска и какъ публичной власти.

Изложенные выше взгляды Сената признаются не только теоретически вполнѣ правильными, но считаются и практически вполнѣ цѣлесообразными: въ дѣлахъ частно-правовыхъ государство должно отвѣчать потому, что иначе съ нимъ не станутъ заключать договоровъ, или же, учитывая впередъ возможные убытки, будутъ возвышать на все цѣны, — а въ области публично-правовой установить отвѣтственность казны за каждое неправильное распоряженіе каждаго чина полиціи, за каждое неправильное судебное рѣшеніе—это, согласно установившимся взглядамъ, значило бы въ самый непродолжительный промежутокъ времени довести государство до полнаго банкротства.

Повидимому, основные принципы существующей у насъ отвѣтственности казны заложены столь твердо, подъ нихъ подведенъ столь твердый фундаментъ общихъ началъ права и практической цѣлесообразности, что подкапываться подъ нихъ и невозможно и во всякомъ случаѣ безцѣльно. И задачу современнаго русскаго юриста можно видѣть не въ ниспроверженіи этой теоріи, а лишь въ разработкѣ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, ею возбуждаемыхъ.

Однако нельзя не обратить вниманія на то, что въ громадномъ большинствѣ государствъ, какъ и въ Россіи, то начало, что казна отвѣчаетъ за дѣйствія должностныхъ лицъ въ области отношеній фиска [1]), казны, въ области отношеній по имуществамъ казеннымъ,

---

K. Bornhak. Preussisches Staatsreht II. стр. 46 и слѣд.

v. Sarwey. Oeffentliches Recht und die Verwaltungsrechtspflege. 1880. Стр. 304.

Jellinek. System der subjektiven öffentlichen Rechte. 1892. Стр. 232.

E. Löning. Die Haftung des Staats aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten. 1879.

Франція: Michoud. De la responsabilité de l'Etat à raison des fautes de ses agents. Revue de droit public 1895. II. 274.

Vel-Durand. De la responsabilité des communes. 1902. стр. 150—156.

Vauthier. Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 322.

Италія: Vel-Durand. De la responsabilité des communes. 1902 стр. 151. Лаферріэръ I, стр. 84.

Бельгія: Vel-Durand. De la responsabilité des communes. 1902. Стр. 151.

Vauthier. Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 322

Швейцарія: Vel-Durand. De la responsabilité des communes. 1902. Стр. 151.

[1]) Подъ фискомъ теперь разумѣютъ государство въ его имущественныхъ отношеніяхъ.

При этомъ нѣкоторые юристы употребляютъ этотъ терминъ исключительно для обозначенія тѣхъ юридическихъ отношеній государства и тѣхъ его правъ, которыя нормируются общимъ гражданскимъ законодательствомъ даннаго го-

не установлено прямымъ закономъ, но выводится изъ общихъ началъ права, изъ самаго понятія казны, какъ юридическаго лица гражданскаго права, подчиненнаго всѣмъ постановленіямъ гражданскихъ законовъ, поскольку для нея не сдѣлано прямого изъятія.

Это понятіе казны признается само собою разумѣющимся, естественнымъ, необходимымъ. Между тѣмъ, существовали же, существуютъ и по сейчасъ государства, которыя безъ этого понятія обходятся.

Безотвѣтственность государства въ дѣлахъ публично-правовыхъ тоже въ громадномъ большинствѣ государствъ никакимъ прямымъ закономъ не установлена, но выводится изъ признанія коренной противоположности государства, какъ власти, государству, какъ фиску, противоположности, ничѣмъ еще не доказанной и принимаемой на вѣру.

Наконецъ, самый принципъ неотвѣтственности государства въ дѣлахъ публично-правовыхъ въ настоящее время перестаетъ быть принципомъ общепризнаннымъ, и можно указать на рядъ государствъ, которыя признаютъ отвѣтственность казны въ дѣлахъ публичныхъ въ видѣ общаго правила (Саксонія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Баварія, Эльзасъ-Лотарингія, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, Рейссъ Старшей и Рейссъ Младшей Линіи, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота) или же хотя и въ видѣ изъятія лишь для опредѣленныхъ категорій дѣлъ, но категорій на столько широкихъ, что практически эта отвѣтственность приближается къ общей (Франція).

Такимъ образомъ, во-первыхъ, теоретическая непровѣренность тѣхъ основныхъ положеній, изъ которыхъ исходитъ ученіе о томъ, что казна можетъ отвѣчать за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ въ области отношеній казны по имуществамъ, въ области дѣлъ фиска, и не можетъ отвѣчать въ области дѣлъ по осуществленію публичной власти, а во-вторыхъ, несоотвѣтствіе этого положенія дѣйствующему праву и дѣйствующему закону наиболѣе передовыхъ государствъ, выдвигаютъ вопросъ, доподлинно ли

сударства, другіе же подводятъ подъ это понятіе всѣ вообще имущественныя права государства, каково бы ни было ихъ основаніе, и говорятъ о Steuerfiscus.

Въ Россіи подъ фискомъ, фискальными отношеніями понимаютъ скорѣе именно публичныя, податныя отношенія („фискальный духъ"). За то „казна" повидимому чаще всего имѣетъ характеръ выраженія, обнимающаго частноправовыя отношенія государства, тѣ его отношенія, которыя могутъ быть подсудны общимъ гражданскимъ судамъ. Но во всякомъ случаѣ сколько нибудь выдержанною эта терминологія признана быть не можетъ (нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, это такія нарушенія имущественныхъ интересовъ казны, которыя имѣютъ ясное публично-правовое основаніе).

Такъ какъ вообще какой либо терминологіи придерживаться надо, то мы и условимся, что будемъ называть „казною" государство въ тѣхъ его правоотношеніяхъ, которыя нормируются гражданскимъ правомъ и подсудны гражданскимъ судамъ.

по самому существу государства область отношеній фиска по юридической природѣ своей представляетъ такія особенности, которыя дѣйствительно обусловливаютъ отвѣтственность казны, какъ фиска, и исключаютъ возможность отвѣтственности ея въ дѣлахъ по осуществленію публичной власти.

Какъ намъ кажется, для того, чтобы дать сознательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо представить себѣ, хотя бы въ общихъ чертахъ, какова была въ отдѣльныхъ системахъ положительнаго права судьба того, что мы называемъ казною.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Казна въ Римѣ.

Та идея, что государство по самому существу своей юридической природы представляетъ собою совокупность двухъ юридическихъ лицъ, одного публично-правового, субъекта правительственныхъ правъ, и другого частно-правового, субъекта правъ по имущественнымъ сдѣлкамъ съ обывателями, обыкновенно считается получившей полное свое выраженіе еще въ римскомъ правѣ. Обыкновенно признается, что эта идея, будучи разъ установлена въ римскомъ правѣ, какъ непреложная истина держится сквозь всѣ времена у всѣхъ народовъ. Существуютъ такія положенія, до которыхъ человѣчество доходитъ съ большимъ трудомъ, но которыя, будучи разъ высказаны, уже не даютъ возможности держаться старымъ представленіямъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Коперникъ додумался до того, что не солнце ходитъ кругомъ земли, а земля кругомъ солнца, обратныхъ теорій, кромѣ развѣ ближайшей эпохи, уже не высказывается, или же онѣ имѣютъ характеръ какихъ-то научныхъ курьезовъ.

Такой же непреложный характеръ приписываютъ и теоріи фиска, какъ государства въ качествѣ частно-правового лица. Съ тѣхъ поръ, какъ римляне ее установили, наука права отъ нея отказаться не можетъ.

Что въ римскомъ правѣ [1]) государство являлось юридическимъ

---

[1]) Что касается историческихъ очерковъ, относящихся къ Риму и къ Европѣ среднихъ вѣковъ и начала новаго времени, то, не будучи историкомъ, мы не задавались ни цѣлью установить какія либо новыя точки зрѣнія, ни даже цѣлью провѣрить по первоисточникамъ точки зрѣнія, уже существующія. Задачею нашею было намѣтить, и то лишь въ общихъ чертахъ, то, что намъ казалось установленнымъ по интересующему насъ вопросу.

Сколько нибудь детальная и тщательная разработка исторіи вопроса не входила въ наши планы: наши взоры обращены скорѣе впередъ, чѣмъ назадъ. Исторія для насъ лишь средство показать, что въ дѣлахъ фиска тотъ или другой существующій порядокъ обусловливается не природою вещей, не существомъ государства, самого по себѣ взятаго, и что подчиненіе имущественныхъ сдѣлокъ казны гражданскому праву и гражданской подсудности не только не есть единственное возможное разрѣшеніе вопроса, вытекающее изъ самаго существа правоотношеній, но что это не есть и то разрѣшеніе, которое съ точки зрѣнія даваемыхъ имъ правовыхъ гарантій представляло бы какія либо безусловныя преимущества.

лицомъ частнаго права, это признается само собою понятнымъ, и если мы возьмемъ любой курсъ римскаго права, то въ числѣ юридическихъ лицъ, и при томъ обыкновенно на первомъ мѣстѣ увидимъ государство, казну, фискъ [1]).

Однако, на дѣлѣ современные курсы пандектнаго права въ этомъ вопросѣ соотвѣтствуютъ гораздо больше нашимъ современнымъ взглядамъ, чѣмъ взглядамъ того римскаго права, которое они излагаютъ.

Въ дѣйствительности, какъ это впервые, и сравнительно недавно [2]) установилъ Моммзенъ [3]), мнѣнія котораго по этому вопросу пріобрѣтаютъ все большее и большее признаніе [4]), тѣ имущественныя отношенія, субъектомъ которыхъ былъ populus romanus, въ глазахъ римлянъ были отношеніями публично-правовыми, каково бы ни было ихъ правооснованіе. Государство въ Римѣ могло совершать рядъ сдѣлокъ по внѣшнему облику вполнѣ гражданскаго характера, могло пріобрѣтать имущественныя права, которыя назывались такъ же, какъ и аналогичныя права частныхъ лицъ; но право собственности, право наслѣдованія, то или другое обязательственное право, по скольку они принадлежали государству, кореннымъ образомъ по существу своему, по своему содержанію отличались [5]) отъ подобныхъ же правъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ При этомъ для осуществленія или пріобрѣтенія правъ государство не было обязано соблюдать тѣ формы, которыя требовались отъ частныхъ лицъ [6]).

Отличаясь отъ гражданъ по самому содержанію своихъ имущественныхъ правъ и по тѣмъ формамъ, въ которыхъ права эти пріобрѣтались, государство не подчинялось и общей гражданской подсудности [7]). Въ гражданскомъ оборотѣ государство стоитъ надъ гражданами: если контрагентъ казны не исполнялъ своего обязательства, казна сама его къ тому принуждала; если своего обязательства не исполняла казна, то ея контрагентъ могъ обращаться съ жалобою лишь къ самой казнѣ. Вмѣсто jus и judicium общаго гражданскаго

---

[1]) Savigny. System des heutigen Römischen Rechts. 1840. Zweyter Band. Стр. 245.—Brinz. Lehrbuch der Pandekten. Томъ I, выпускъ I, 1873 г. Стр. 131—135—Baron. Pandekten 1885. Стр. 55.—Bekker. System des heutigen Pandektenrechts Томъ I. 1886. Стр. 239 и слѣд.

[2]) Otto Karlowa. Römische Rechtsgeschichte. Томъ II. 1901. Стр. 1.

[3]) Если не ошибаемся, впервые въ Stadtrechte, въ Abhandlungen der Leipziger Gesellschaft der Wissenschaften. Томъ III. Стр. 467.

[4]) Girard. Manuel de droit Romain. 1901. Стр. 233, выноска 1.

[5]) Если данное право государства переходило къ частному лицу, оно утрачивало свой публичный характеръ, и наоборотъ, право частнаго лица, перейдя къ государству, становилось публичнымъ. О. Гирке. III, стр. 56, вып. 72.

[6]) Длинный рядъ примѣровъ подобныхъ отличій приведенъ у Th. Mommsen. Abriss des römischen Staatsrechts. 1893, стр. 266. — Ср. О. Гирке. Томъ III. Стр. 54—56.

[7]) О. Гирке. III. Стр. 47 и выноска 37.

права въ сдѣлкахъ съ казною существовало только cognitio магистратовъ, тѣхъ же самыхъ, въ рукахъ которыхъ находилось и управленіе данною отраслью казеннаго хозяйства [1]).

Въ недвижимостяхъ, находившихся въ обладаніи государства, римляне различали вещи общественнаго пользованія, quae publico usui relictae sunt, и вещи, quae in pecunia populi sunt.

Что первыя не находились ни въ чьей собственности, и что вообще самое право собственности не могло имѣть къ нимъ приложенія, въ этомъ среди новыхъ писателей повидимому спора нѣтъ. Что же касается вторыхъ, то существуетъ мнѣніе, что онѣ разсматривались, какъ состоящія въ частной собственности государства [2]). Но въ настоящее время повидимому пріобрѣтаетъ большій авторитетъ то мнѣніе, что и по отношенію къ этимъ вещамъ право государства не разсматривалось, какъ частная собственность [3]). Съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ согласуется тотъ фактъ, что по поводу земельныхъ имуществъ въ республиканскую эпоху къ казнѣ нельзя было предъявлять никакихъ исковъ, что напр. actio finium regundorum замѣнялись административнымъ разслѣдованіемъ, производившимся цензоромъ или какимъ-либо инымъ чиновникомъ, что тѣ имущества quae in pecunia populi sunt, не могли быть обременены никакими частными сервитутами, какъ вообще не подлежали никакимъ ограниченіямъ, установленнымъ напр. въ интересахъ сосѣдей для частной собственности [4]).

При этомъ, по крайней мѣрѣ въ республиканскій періодъ, вопроса о томъ, есть ли государство юридическое лицо [5]), повидимому и

---

[1]) Mommsen. Abriss des römischen Staatsrechts. Стр. 267.—К. ф. Чиларжъ. Учебникъ Институцій римскаго права. Переводъ подъ ред. проф. В. А. Юшкевича. 1901. „... populo Romano издавна принадлежали вещи, издавна онъ являлся носителемъ правъ требованія и обязательствъ... Только всѣ эти отношенія подлежали не частному праву и гражданскому процессу, а праву публичному и производству административному". — Karlowa. Römische Rechtsgeschichte II. 1901. Стр. 4, 34, 40, 46.—О. Гирке. III. Стр. 58. — Mommsen. Römisches Staatsrecht. III. 1874 г. Стр. 949. Въ этомъ отношеніи существовало коренное различіе между Римомъ, государствомъ, а прежде городомъ, и отдѣльными муниципіями: тѣ дѣйствительно разсматривались, какъ юридическія лица частнаго права: civitates enim privatorum loco habentur (Fr. 16 Dig. De verb. sign. 50, 16), и при томъ нерѣдко въ отношеніяхъ, которыя нами подводились бы подъ понятіе публично-правовыхъ.—M. Viauthier. Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 26 и сл.

[2]) Ср. приведенное у Karlowa. Römische Rechtsgeschichte. II. 1901. Стр. 3, мнѣніе Eisele.

[3]) Karlowa, тамъ же, стр. 3—4.

[4]) Karlowa, тамъ же, стр. 4.

[5]) Girard. Manuel de droit Romain. 1901. Стр. 233. „Les Romains ne semblent même pas s'être posé la question théorique de la reconnaissance de sa (государства) personnalité et paraissent l'avoir considéré comme ayant eu dès l'origine des biens, des créances et des dettes et comme ayant pu de tout temps par l'organe de

не возникало, и государство подъ понятіе юридическаго лица вообще не подводилось [1]).

Законы, нормировавшіе имущественныя сдѣлки государства съ частными лицами, разсматривались не какъ законы, устанавливающіе взаимныя права и обязанности двухъ субъектовъ: одного государства, а другого—частнаго лица, а какъ законы, опредѣляющіе компетенцію и порядокъ дѣйствія магистратовъ. Это были законы, устанавливающіе не взаимныя права двухъ сторонъ, а объективное право, которому въ своихъ дѣйствіяхъ должны были подчиняться и магистраты, и частныя лица [2]). Такимъ образомъ въ этихъ отношеніяхъ государство разсматривалось какъ административная власть, а не какъ субъектъ гражданскихъ правъ и обязанностей. Этотъ чисто публичный характеръ имущественной правоспособности государства держался вполнѣ опредѣленно, пока имущество государства сосредоточивалось въ одномъ aerarium populi romani или въ aerarium Saturni. Когда на ряду съ aerarium появился fiscus, какъ личное имущество императора, то это имущество сначала разсматривалось какъ имущество частнаго лица [3]) и подчинялось общему гражданскому праву. Съ теченіемъ времени, приблизительно въ эпоху Северовъ [4]) aerarium было мало-по-малу поглощено фискомъ императоровъ. Согласно взглядамъ, весьма распространеннымъ среди массы юристовъ, къ этому времени и относится подчиненіе государства, какъ субъекта имущественныхъ правъ, какъ фиска, общему гражданскому праву. На дѣлѣ же этого подчиненія въ Римѣ ни тогда, ни послѣ не произошло.

Этого подчиненія имущественныхъ сдѣлокъ государства общему гражданскому праву не произошло, да и не могло произойти по той простой причинѣ, что хотя имущество princeps'a, императора, перво-

---

ses magistrats procéder à tous les actes de la vie juridique, même à ceux qui, comme l'acquisition d'une succession, ont été le plus difficilement permis aux autres personnes morales, sans même être obligé de suivre les formes qui s'imposent à la vie juridique des autres personnes physiques et morales".—Gosen. Das offentliche Vermogen der romischen Republik, Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft. Томъ XXII (1866 г.), стр. 87, и сл.; ср. стр. 125. „Zugegeben nun auch, dass der ältere Romer den Staat noch nicht als Rechtssubjekt ansah..."—Конструкція государства, какъ особаго лица, а не какъ совокупности людей, противорѣчила бы основнымъ взглядамъ римлянъ на государство Ср. О. Гирке Ш. Стр. 36, 39, 46 и 54.—A Pernice. Marcus Antistius Labeo I. 1873. Стр. 266

[1]) M. Vauthier. Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 58—60 О. Гирке Ш. Стр. 50.,

[2]) О. Гирке Томъ Ш. Стр. 57, 54, 51.

[3]) res enim fiscales quasi propriae et privatae principis sunt. 2 § 4. Dig. 43, 8.—Ср Mommsen. Römisches Staatsrecht. II. 1874. Стр 934.

[4]) Marquard. Römische Staatsverwaltung II. 1876. Стр. 295. — Ср. М. И. Ростовцевъ. Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи. Записки Истор.-филолог. факультета СПБ. Университета томъ 51-й 1899, 61 и 142

начально и разсматривалось, какъ имущество частнаго лица [1]), но управленіе этимъ имуществомъ очень скоро стало частью управленія императорскимъ дворомъ, т. е. частью управленія, по существу своему публично-правового [2]). Къ тому же и по существу своему доходы императорской казны отнюдь не носили характера частно-правового и уже поэтому весьма мало были пригодны къ подчиненію нормамъ гражданскаго права. Главная масса этихъ доходовъ состояла въ налогахъ, взимавшихся съ императорскихъ провинцій. Но по отношенію къ этимъ доходамъ, напр. по отношенію къ поземельному налогу, императоръ никогда не разсматривался какъ землевладѣлецъ, какъ это слѣдовало бы дѣлать, если бы хозяйство фиска разсматривалось какъ частно-правовое. Къ суммамъ, поступавшимъ въ фискъ императора, начали примѣнять то же положеніе, которое примѣняли и къ налогамъ, взыскивавшимся республикою: чиновники, завѣдывавшіе взиманіемъ налога, разрѣшали и возникавшіе при этомъ споры [3]). По отношенію къ тѣмъ поступленіямъ, которыя не носили податного характера, повидимому ничто бы не мѣшало распространенію на нихъ общей гражданской подсудности. Августъ повидимому сдѣлалъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи, но уже при Клавдіи [4]) эта общая подсудность была прямо устранена. Правда, Неронъ снова подчинилъ споры по дѣламъ этого рода общимъ правиламъ судопроизводства, и даже назначилъ для этого особаго претора [5]), но Моммзенъ сомнѣвается, чтобы этотъ установленный Нерономъ порядокъ держался сколько нибудь продолжительное время [6]). Какъ вполнѣ резонно указываетъ Vauthier [7]), государство въ императорскую эпоху уже

---

[1]) При Августѣ повидимому его фискъ былъ подсуденъ общимъ судамъ. Mommsen. Römisches Staatsrecht. II. 1874. Стр. 949—950.

[2]) Mommsen. Abriss des römischen Staatsrechts. Стр. 210.

[3]) Mommsen. Abriss des röm. Staatsr. 280. „Sicherlich ist in Betreff der provinzialen Steuern der Princeps niemals einfach als Bodenherr behandelt worden, wie es hienach geschehen hätte müssen; vielmehr wird die republicanische Ordnung, dass bei allen Steuern und Contributionen der Hebungsbehörde zugleich für Streitigkeiten die Cognition zusteht, von Haus aus auch auf die Kaiserlichen Provincialprocuratoren Anwendung gefunden haben". Ср. М. И. Ростовцевъ. Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи. Записки Истор.-филолог. факультета СПБ. Университета. Томъ 51-й, 1899 г., стр. 255.

[4]) Въ 53 г. п. Р. Х., когда судебныя дѣла между фискомъ и частными лицами были предоставлены сенатомъ вѣдѣнію императорскихъ прокураторовъ. Mommsen. Römisches Staatsrecht. II. 1874. Стр. 950.

[5]) Уже самое назначеніе для этихъ дѣлъ особаго претора показываетъ, что полнаго вліянія этихъ, по нашимъ понятіямъ чисто гражданскихъ дѣлъ съ общими гражданскими процессами не произошло и не имѣлось въ виду. Ср. О. Гирке. III. Стр. 58, вып. 87.

[6]) Mommsen. Abriss des römischen Staatsrechts. Стр. 280. Ср. О. Гирке, томъ III, стр. 61.

[7]) Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 54 — 62.—Ср. О. Гирке. III 1881. Стр. 53, 59.

потому не могло въ имущественныхъ отношеніяхъ перейти въ положеніе частно-правового лица и подчиниться общему гражданскому праву, что въ представленіяхъ той эпохи фискъ слишкомъ тѣсно сливался съ личностью самого императора, а власть этого послѣдняго слишкомъ опредѣленно ставила его надъ общимъ правомъ [1]).

Признанію фиска олицетвореніемъ или воплощеніемъ государства въ качествѣ юридическаго лица (публичнаго или частнаго права, все равно) не мало на нашъ взглядъ должно было препятствовать и то обстоятельство, что и съ исчезновеніемъ эрарія Сатурна въ единомъ римскомъ государствѣ все таки осталось нѣсколько фисковъ, не считая провинціальныхъ [2]), какъ то fiscus judaicus, fiscus frumentarius, fiscus asiaticus, aerarium militare, res privata Caesaris и т. д. [3]).

Такимъ образомъ въ Римѣ и въ императорскую эпоху понятія казны, какъ юридическаго лица частнаго права [4]), подчиняющагося общимъ нормамъ гражданскаго права и общей гражданской подсудности, не существовало [5]).

---

[1]) Относительно публичнаго характера хозяйства въ императорскихъ имѣніяхъ ср. М. И. Ростовцевъ. Исторія государственнаго откупа въ римской имперіи. Записки Истор.-филолог. факультета СПБ. Университета. Томъ 51. 1899 г. стр. 141—161. Ср. тамъ же стр. 166.

[2]) Fiscus gallicus provincae Lugdunensis, fiscus Asiaticus. Ср. Marquard. Römische Staatsverwaltung. I. 1876. Стр. 296—297 и 304.—Mommsen. Römisches Staatsrecht. II. 1874. Стр. 934, выноска 1.

[3]) Marquard. Römische Staatsverwaltung. I. 1876. Стр. 295—302. — Поэтому иногда эраріуму противополагаютъ не fiscus, a fisci. — Mommsen. Römisches Staatsrecht. II. Стр. 934, выноска 1.

[4]) О. Гирке. Ш. Стр. 139, 141.

[5]) Н. Суворовъ. Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву. 1892. „...До полнаго уравненія государства съ частнымъ лицомъ римская юриспруденція никогда не доходила и даже никогда ясно и отчетливо не ставила государство въ рядъ допускавшихся ею юридическихъ олицетвореній“.—M. Vauth ier. Etudes sur les personnes morales. 1887. Стр. 243. „L'étude du droit romain nous a montré que les lois impériales, et notamment les plus récentes, ne contenaient rien qui ressemblât à la personnification de l'Etat.— О. Гирке. Томъ Ш. Стр. 50, 51 и выноски 51 и 52. — Въ пользу того, что въ эпоху новѣйшихъ императоровъ фискъ перешелъ въ положеніе юридическаго лица частнаго права, обыкновенно приводятъ слѣдующія мѣста источниковъ: § 14 Inst. 2, 6; l. 13 pr. и § 1 D. 49, 14; l. 16 cod.; l. 9 § 6 D. 48, 13; l. 2 pr. и l. 3 Cod. 7, 36. — Но какъ намъ кажется, эти фрагменты безусловно не даютъ основанія для того вывода, который изъ нихъ обыкновенно дѣлаютъ. Въ этихъ мѣстахъ источниковъ не только нигдѣ не высказано того общаго положенія, что фискъ подчиняется общему гражданскому праву, какому подчиняются частныя лица, но нѣтъ и примѣненія этого, хотя бы и невысказаннаго положенія къ частнымъ случаямъ.

Тѣ юридическія отношенія, въ которыя вступало государство, не теряли своего публично-правового характера даже и въ томъ случаѣ, если это были отношенія чисто имущественнаго характера [1]). Эти отношенія подчинялись своеобразному матерьяльному и процессуальному праву [2]).

---

[1]) Это вполнѣ опредѣленно замѣчалъ уже Savigny, System des heutigen Römischen Rechts. 1840. Zweyter Band. Стр. 247. Der „römische Staat, der unter keinem Richter stand, und dessen Vermögensverhältnisse mehr administrativ behandelt wurden..." Ср. тамъ же, стр. 360. „Die Art, wie der Staat in seinen privatrechtlichen Verhältnissen thätig erscheint, das heisst die Verfassung des Fiscus, gehört nicht hierher, sondern in das öffenliche Recht".

[2]) Mommsen. Abriss des röm. Staatsr. Стр. 267. „...durchaus fehlt wie die Sicherheit, so die Härte der privaten Ordnung".—Karlowa. Römische Rechtsgeschichte. II. 1901. Стр. 2 спрашиваетъ: „Soll man sagen, dass der Staat durch seine eigenen Gesetze nicht gebunden sein könne...". — Вопросъ о качествѣ правоохраны и о публичномъ характерѣ правоотношенія часто спутывается въ нашихъ представленіяхъ, и надо сознаться, что не исторія, но и дѣйствительность даетъ тому извѣстныя основанія; но теоретически административный произволъ и публичный характеръ даннаго правоотношенія не одно и то же. Въ данномъ вопросѣ для признанія публичнаго характера правоотношенія достаточно установить, что оно, имѣя субъектомъ публичное лицо, государство, подчиняется не общему гражданскому праву, а какому то другому, а каково это право съ точки зрѣнія твердости правоохраны, это уже совсѣмъ иной вопросъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Казна у германскихъ народовъ послѣ паденія Западной Римской Имперіи и казна въ феодальную эпоху.

I. Въ тѣхъ германскихъ государствахъ, которыя образовались на территоріи бывшей Западной Римской Имперіи, королевская власть очень скоро приняла развитіе, вполнѣ придавшее ей, въ особенности у Франковъ, характеръ государственной власти. Король изъ начальника дружины или изъ главы племени обратился въ монарха, сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ всю полноту власти [1]). Это усиленіе власти короля конечно не могло не сказаться на характерѣ его имущественныхъ отношеній: государственныя имущества и частныя, личныя имущества короля не различаются [2]). Вопросъ, былъ ли король по имущественнымъ, главнымъ образомъ по поземельнымъ спорамъ, подсуденъ общимъ судамъ, и подчинялся ли онъ общему гражданскому праву, не можетъ считаться вполнѣ выясненнымъ. Существуетъ мнѣніе, согласно которому съ исками къ королю можно было во всѣхъ германскихъ государствахъ обращаться въ судъ [3]). Согласно другимъ изслѣдователямъ, король, по крайней мѣрѣ у франковъ [4]), хотя самъ и искалъ въ судахъ, но не отвѣчалъ въ нихъ, и вмѣсто того, чтобы обращаться къ королю съ исками въ судъ, подданные обязаны были обращаться къ нему лично съ просьбами, взывая къ королевскому милосердію; въ крайнемъ случаѣ дѣло разсматривалось судьею, но не общимъ гражданскимъ, а спеціальнымъ чиновникомъ, назначеннымъ

---

[1]) Въ особенности судебной. P. Viollet. Histoire des institutions politiques et administratives de la France. I. 1890. Стр. 222, томъ II, стр. 209.

[2]) О. Гирке. II. Стр. 29. — Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte. II. 1892. Стр. 67 — 73. — И самый объемъ доменовъ короля, ихъ составъ и юридическое положеніе вообще мало выяснены. Viollet, цитированное выше сочиненіе I, 318—319.

[3]) Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte. II. 73.—R. Schröder. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. III, изд. 1898 г. Стр. 113.

[4]) Короли лонгобардовъ и англосаксовъ повидимому безусловно считали себя подсудными гражданскимъ судамъ. — R. Sohm. Die Altdeutsche Reichs-und Gerichtsverfassung. I. 1871. Стр. 26—27.—Schröder. Rechtsgeschichte. Стр. 113.—Pertile. Storia del diritto italiano. Томъ VI. 1900. Стр. 154.

королемъ для разбора его дѣла [1]). Но даже и тѣ, кто считаетъ, что короли франковъ были подсудны общимъ судамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ или не сомнѣваются въ томъ, что если король и подчинялся состоявшемуся противъ него рѣшенію, то это носило характеръ и форму совершенно самостоятельно и свободно издаваемаго королевскаго распоряженія, но не имѣло вида исполненія судебнаго рѣшенія [2]), или же не сомнѣваются, что король всегда могъ, хотя бы послѣ состоявшагося уже судебнаго рѣшенія, перенести дѣло на разсмотрѣніе Hofgericht'a, Königsgericht'a [3]), при чемъ при каролингахъ этотъ переносъ обратился въ общее правило, и для этихъ дѣлъ установилась привилегированная подсудность [4]) такого рода суду, гдѣ о подчиненіи имущественныхъ отношеній короля тому же праву, которое дѣйствовало и между частными лицами, не могло быть и рѣчи [5]).

Такимъ образомъ противоположныя съ виду мнѣнія, высказанныя по вопросу о подсудности общимъ судамъ дѣлъ по королевскимъ иму-

---

[1]) Daniels. Handbuch der deutschen Reichs-und Staatenrechtsgeschichte. I. 1859. Стр. 510. „Die Entscheidung über die Besitzrechte (des Krongutes) gehörte nicht an die Volks-und-Landsgerichte, welche über Eigenthum zu sprechen hatten, sondern blieb dem Gerichte vorbehalten, welches der König selbst mit seinen fideles hielt".—P. Roth. Geschichte des Beneficialwesens. 1850. Стр. 222. „...die Unterthanen dem Fiscus gegenüber eine sehr ungünstige Stellung hatten. Dieser gab nämich vor den Gerichtshöfen nicht Recht, die durch ihn benachtheiligten waren lediglich auf den Petitionsweg gewiesen".—R. Sohm. Die Altdeutsche Reichs-und Gerichtsverfassung. I. 1871. Стр. 26. „Nach fränkischem Recht giebt der König auch in Civilsachen kein Recht vor den Gerichten. Der Unterthan, dem ein Privatanspruch gegen den Fiscus zusteht, vermag nur den Petitionsweg, d. h. Gnadeweg, nicht den Rechtsweg zu bestreiten".—Того же мнѣнія придерживался и Schröder въ I изданіи своего Lehrbuch d. d. Rechtsgeschichte. См. выноску 42 на страницѣ 113 третьяго изданія.

[2]) Brunner. Deutsche Rechtsgesch. II.

[3]) Schröder. Lehrbuch der d. Rechtsgeschichte. 1898 стр. 113 „in Fiscalsachen unterlag der König dem gemeinen Rechte, doch so, dass die Entscheidung mit Hilfe des Reclamationsrechts regelmässig an das Hofgericht gezogen wurde".

[4]) Schröder. Lehrb. d. d. R.-gesch. стр. 175 „...die Vortheile des Billigkeitsgerichts gaben den Vertretern des Fiscus in den meisten Fällen Anlass, von dem in solchen Fällen erlaubten Reclamationsrecht Gebrauch zu machen und die Sache vor dem Urtheile an das Königsgericht zu ziehen"... „Unter den Karolingen führte der regelmässige Gebrauch des Reclamationsrechts bei Prozessen um königliche Güter zu einem privilegirten Gerichtsstande derselben im Königsgericht".

[5]) Schröder. Lehrbuch d. d. R.-gesch. Стр. 380. Königsgericht — это Billigkeitsgericht.—Ср. P. Roth. Feudalität und Unterthanenverband. 1863. Стр. 225 и Sohm. Die Altdeutsche Reichs-und Gerichtsverfassung I. 1871. Стр. 27 и сл.—Ср. P. Roth. Geschichte des Beneficialwesens. 1850. Стр. 222, выноска 95. Приведенные тамъ примѣры самымъ неопровержимымъ образомъ доказываютъ, что общая подсудность дѣлъ по королевскимъ имуществамъ и примѣненіе къ нимъ общаго права устранялись весьма просто, и что устраненіе это само носило характеръ общаго правила.

...ству своему оказываются приходящими
...просу къ почти тождественнымъ оконча-
...ымъ резуль...ъ.

Такого рода выводъ получается по поводу земельныхъ споровъ, вообще гораздо болѣе склонныхъ подчиняться общему (гражданскому) праву. Что же касается обязательственныхъ отношеній, въ какія по тогдашнимъ условіямъ могла вступать казна, то на подсудность ихъ общимъ судамъ мы не могли найти никакихъ указаній, и надо думать, что по общему правилу то же самое должностное лицо, которое отъ имени короля вступало въ какія либо обязательственныя отношенія съ подданнымъ,—являлось и судьею въ случаѣ возникновенія какого либо спора по поводу исполненія этого обязательства.

II. Послѣ распаденія монархіи Карла Великаго въ отдѣльныхъ владѣніяхъ, образовавшихся изъ этой монархіи, даже въ самой Священной Римской Имперіи Германскаго Народа, государственная власть постепенно ослабѣвала; власть и фактическое значеніе отдѣльныхъ вассаловъ все возрастали на счетъ власти государства. Полномочія мѣстныхъ имперскихъ должностей слились съ тѣми правами, которыми носители этихъ должностей обладали, какъ землевладѣльцы, и такимъ образомъ правительственныя полномочія оказались какъ бы принадлежностью недвижимой собственности. Полномочія государственныхъ властей утратили свой публично-правовой характеръ.

Отдѣльные владѣльцы, ставшіе на мѣстѣ государства, воспринявшіе тѣ его функціи, которыя не вовсе умерли, пользовались тѣми или другими правами, по нашимъ представленіямъ, несомнѣнно публично-правоваго характера, на частно-правовомъ основаніи, какъ правомъ, непосредственно вытекающимъ изъ землевладѣнія, или какъ правомъ, спеціально пріобрѣтеннымъ по тому или другому частному титулу: куплею, по наслѣдству, по обычаю и т. д.

Въ рукахъ этихъ феодальныхъ владѣльцевъ права публичнаго и частнаго характера окончательно перепутались или смѣшались. Громадное большинство якобы государственныхъ доходовъ отдѣльныхъ феодаловъ, равно какъ и самаго короля, носили совершенно частный характеръ, имѣя своимъ источникомъ частное земельное хозяйство. Большинство функцій управленія и суда, какія тогда существовали, тоже носили частный характеръ, разсматриваясь, какъ источникъ доходовъ съ населенія.

При этомъ отдѣльныя правительственныя права не разсматривались, какъ необходимыя составныя части той неопредѣлимой по своему содержанію власти, которая, какъ нѣчто недѣлимое, принадлежитъ государству. Населеніе въ этихъ феодальныхъ государствахъ считается какъ бы вообще не подчиненнымъ ихъ власти: мѣстный феодальный владѣлецъ по отношенію къ мѣстному населенію былъ собственникомъ

лишь тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ
въ отдѣльности пріобрѣлъ или отъ государя
или отъ самаго населенія.

Такимъ образомъ по своему объему, по своему содержанію [illegible] отдѣльныхъ феодальныхъ государей не представляетъ какого либо опредѣленнаго, однороднаго, но является случайнымъ и весьма измѣнчивымъ комплексомъ отдѣльныхъ правъ и полномочій.

Всѣ эти отдѣльныя права, даже права чисто правительственныя, носятъ въ глазахъ той эпохи частный характеръ, почему вся правительственная дѣятельность того времени находится подъ сильнымъ вліяніемъ гражданскаго права, цѣликомъ проникнута его началами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, именно благодаря необособленности гражданскаго и публичнаго права, не могло возникнуть и мысли о томъ, что часть отношеній феодала къ населенію должна регламентироваться публичнымъ правомъ, а другая часть правомъ гражданскимъ.

Если мы къ тому же примемъ во вниманіе неопредѣленность и недостаточность всякаго права той эпохи, а также и несовершенство судоустройства, въ силу чего общій, гражданскій судъ, даже если это и не былъ судъ самого феодала, не былъ въ состояніи навязывать ему свое рѣшеніе, то намъ станетъ ясно, что и самый вопросъ, сознавался ли въ то время тотъ принципъ, что государство въ своихъ имущественныхъ отношеніяхъ есть юридическое лицо, подчиненное общему гражданскому праву и общей гражданской подсудности, не имѣетъ никакого реальнаго смысла: области публичнаго и гражданскаго права были на столько спутаны, гражданское право само по себѣ было на столько неопредѣленно, авторитетъ судовъ на столько незначителенъ, что не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы въ какихъ либо своихъ отношеніяхъ съ подданными мѣстные феодалы были подчинены гражданскому праву и подсудны общимъ судамъ.

Фактически, создавшееся такимъ образомъ въ теченіе феодальной эпохи юридическое положеніе дѣлъ, затрагивавшихъ имущественные интересы государства, или, точнѣе говоря, того или другого сеньора, было въ основныхъ своихъ чертахъ почти тождественно и въ Германіи и во Франціи, и въ Сѣверной Италіи, и въ Англіи.

Это положеніе вещей во многомъ предопредѣлило положеніе того, что мы называемъ казною, и въ послѣдующую эпоху, но тутъ историческое развитіе указанныхъ странъ пошло совершенно разными путями, и въ частности это весьма сильно отразилось на тѣхъ перемѣнахъ, которыя произошли съ правомъ, опредѣлявшимъ положеніе дѣлъ фиска и ихъ подсудность.

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІИ.